

Спасти звезду

Часть 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вонреч Йескела

Вонреч Йескела Спасти звезду

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66416410

SelfPub; 2021

Аннотация

Известная на всю страну певица терпит фиаско. В одном из интервью она неправильно высказывается на тему женского насилия. Журналисты объявляют информационную войну. Поп-дива подвергается гонениям. Что же делать в такой ситуации? Выход находит ее продюсер. Он прячет певицу на квартире старого "друга". Этот самый друг в прошлом очень талантливый поэт-песенник. Автор многих известных хитов. Но сейчас он находится в очередном творческом и алкогольном кризисе. И как теперь в старой хрущевке на окраине города предстоит ужиться двум творческим личностям разных социальных статусов? И что из этого получится?

Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских редакций и орфографии.

Содержит нецензурную брань.

Вонреч Йескела

Спасти звезду

ГЛАВА 1. " ДНО "

В своем просторном кабинете, усадив пятую точку в мягкое, кожаное кресло, матерый продюсер (как он себя считал), уставился в телевизор, висящий на стене. В потной волосатой руке, держал он стакан с виски. Второй почесывал мужские " причиндалы ", которые явно взмокли, от кожи уютного трона.

По телеку " проплыла " заставка. В предвкушении, Антуан Серый он же Антон Серов, прикусил губу.

Появилась молодая девчонка, в строгих очках. Она несла какую то чушь, одним словом, приветствовала гостей.

– Сегодня у нас в гостях, одна из самых популярных, поп исполнителей страны – Кира Лав.

Камера взяла крупный план. Красивое идеальное лицо, с роскошной белоснежной улыбкой (принятой у нас называть Голливудской), игриво демонстрировало всем, свои дорогие зубы и тонны косметики. Дабы скрыть огрехи, "идеального" лица. О которых Антон кстати прекрасно знал.

Кира Лав, была не единственный проект Серого. Но по непонятным причинам, самым любимым. Все конечно сразу же подумали, об интимных отношениях между продюсером

и певицей, но нет. Конечно, положила руку на сердце, Антон пытался делать поползновения в сторону Киры. Но получал жесткое нет. И сам не понимая для себя, почему то спускал – это на тормозах. Любая другая девица, давно бы вылетела из продюсерского центра с " волчьим билетом", а Кира нет. Даже наоборот. Все главные хиты, доставались именно ей. Может Антоша чувствовал потенциал? Кто его знает. Но с начала их сотрудничества прошел не один год. И песни Киры Лав, гремели из каждого " утюга ". Всенародная слава и любовь досталась ей с избытком. Но надо заметить не просто так. Кира работала по двадцать часов в сутки. Иногда бомбя не по одному концерту в день. Конечно – это было в начале карьеры. Когда нужно было, как говориться " ковать железо". Но даже сейчас, когда успех был на пике, Кира редко, позволяла себе расслабиться.

– Всем привет! – Не переставала святить улыбкой Кира.

– Кира, скажите как вы относитесь к женскому насилию? Улыбка сменилась, просто миленьким личиком.

– Ни как не отношусь. Я считаю, что никто не имеет права, хоть как то унижать, а уж тем более бить, другого человека.

Лицо ведущей, стало каким то немного хитроватым что ли....По крайней мере так показалось Антону и он в миг опустошил бокал. " Причиндалы " зачесались сильнее.

– Если я правильно понимаю, вы не одобряете, женского насилия в семье? – Не унималась ведущая.

– Я не одобряю никакого насилия – пояснила Кира и хо-

тела улыбнуться, но поняла, что это не уместно.

– А как вы думаете, почему же все таки происходят эти, к сожалению уже частые случаи?

Кира нежно пожала плечами:

– Мне кажется – это все происходит, от того что наши люди в первую очередь чувствуют себя не защищенными. Что мы чаще всего слышим, причем с самого детства... "Бьет значит любит". Я считаю это в корне не правильно. Женщины должны сразу же бежать не оглядываясь, когда их благоверный хоть раз поднял на них руку. А мы терпим... В какой то мере мы сами виноваты...

Пот обильно выступил, на лысеющей голове Серого. Он конечно выступил не только на голове. Но на зуд в интимных местах, он уже не обращал никакого внимания.

– Так девочка, останись, хватит – взмолился Антон к телевизору.

Провокационная ведущая по фамилии Смычкина, как матерый следователь, дожимала певицу:

– Значит женщины сами виноваты, что это происходит?

– Я не это имела в виду – осеклась Кира

– Но вы только что сказали...

– Я сказала, что если мы терпим насилие, то мы сами виноваты. Вы меня не правильно поняли...

– То есть, миллионы зрителей, сидящих у экранов и ждущих поддержки от вас, на самом деле сами виноваты?

Лицо Антона было похоже на мятое тесто. Он бросил пу-

стой стакан и тот вдребезги разлетелся по кабинету. На шум прибежала секретарша. Но она мгновенно была послана на три заветные буквы.

– Интересно получается – продолжала Смычкина – вам хорошо говорить. У вас наверно не одна квартира, так сказать материальное положение позволяет. А как быть простым женщинам? Которым некуда уйти.

Серый смотрел в экран. Речи ведущей напоминали ему выступления Гитлера.

– Беги оттуда, девочка – задыхаясь, выжал из себя Антон и рухнул на пол.

Кира как будто услышала наставления продюсера и попыталась уйти из студии.

Но толпа жаждала крови... Зрители из студии принялись скандировать обидные реплики. Смычкина стояла как вкопанная и ехидно провожала взглядом, выходящую на всех парах, Киру Лав.

Это было фиаско. Такого позора, Кира не испытывала со времен учебы, в институте. Когда декан, застучал ее целующуюся с преподавателем по вокалу. Она рухнула в руки мощного охранника и под защитой, быстро покинула телецентр.

Кира сидела на кожаном диване, посреди кабинета и хлопала носом, растирая по лицу "поплывшую" косметику. Антон широкими шагами "мерил" родные пенаты. Он то хва-

тался, за почти "облетевшую" голову, то демонстративно размахивал руками, как боксер на разминке. В общем, места себе горе продюсер, явно не находил.

Секретарша и в целом, штат персонала, в страхе расплозились, как мыши по норам. Казалось, что на весь офис доносились лишь, шаги Антона, тяжелые и частые. И конечно Кирины рыдания.

– Твою мать, девочка! Ты чем думала, когда такую херню несла на всю страну? Ты сама понимаешь, что это полный пиздец! Ты с головой на себя вылила ведро с говном. Нет – Серов остановился почти перед самым лицом Киры – ты не только на себя вылила! Ты всех нас этим говном запачкала. Ну ты же знаешь, эту как ее еп твою мать, Смычкину. Молодая писюндра, на то и поставлена, что бы выводить таких как ты, на чистую воду. Провокация – это называется.

Антон резко плюхнулся рядом с заплаканной певицей. Он схватился за голову и с такой силой провел рукой по остаткам волос, что звук шуршания, наверно был слышен за стенами этого кабинета.

– Ну я же не хотела – превозмогая истерику, пояснила Кира – никого обидеть! А они... Ну что я такого сказала?

Слезы, как будто с новой силой хлынули из опухших глаз. Антон хотел продолжить материться, но не выдержал и приобнял Киру:

– Ладно, не реви! Прорвемся какнибудь. В девяностые годы и не из такой жопы выбирались. Сейчас один выход,

нужно залечь на дно и подождать пока шумиха не уляжется. Дальше будем, чтонибудь придумывать. В конце концов скажем, что у тебя "кукуха" поехала. И ты все это время в дурке провалялась. Потом выйдешь, извинишься, мол была не права, "бак свистел".

Кира как по команде перестала плакать. Растекшаяся по всему лицу косметика, не оставляла следа, от прежней красоты.

– Ты серьезно?

Серов не выдержал и рассмеялся во весь голос:

– Вот, в таком виде и сфоткаем тебя. Пусть думают, что ты действительно с приветом!

Глаза измученной дивы, снова заблестели, губы затряслись.

– Ну шучу я! Успокойся! Придумаем чтонибудь.

Антон встал с дивана и подошел к маленькому шкафчику. Достал от туда початую бутылку виски. Церемонится не стал. Без стаканов и закусок, продюсер маханул прямо из горлышка. Потом поднес бутылку Кире:

– Выпей!

Она взяла виски и маленьким глотком приложилась.

– Вот только, куда тебя на это время спрятать!? – Серов подошел к окну – домой нельзя. Там тебя будут поджидать журналоги и прочие активисты. Будь они не ладны. Гостиницы тоже не подходят. Кто то из персонала, в любом случае сольет информацию.

Серов вернулся к своему столу и уселся в большое и уютное кресло:

– Может к родственникам, в Бердянск?

Кира с трудом проглотила напиток:

– Ты что с ума сошел? Вернутся к родне, значит признать свою несостоятельность.

Антон ухмыльнулся:

– Обычно в любой тяжелой ситуации, бегут плакаться к родне. На то они и родня...

– Только не в моем случае. Мать всегда говорила, что в Москве, я лишишь проституткой смогу стать...

– Вот и докажешь обратное... Ты звезда, масштаба почти мирового!

– Угу! – Кивнула Кира – ты думаешь в Бердянске телика нет? Они уже всем городом обсуждают, какая я тварь и тому подобное.

Антон снова потер голову и обратил внимание, на фотографию в рамке. На нем он, еще молодой и весьма кудрявый, стоял в обнимку с таким же, весьма счастливым парнем.

Глаза Серова округлились. Появилась идиотская улыбка. Именно по этой самой гримасе Кира и поняла, что Антон что то придумал. И похоже совсем неадекватное.

– А что? Это выход – Серов схватил фотографию и протянул Кире – Поедешь к нему!

Белый " Мерседес ", как мог передвигался по городу. Что

поделать, пробки! Их никто и похоже никогда не отменит.

Кира расположилась на заднем сидении. Она нервно, просматривала новости в своем смартфоне. Ситуация была, мягко говоря не радужная. Все социальные сети, пестрили крутыми заголовками. Она бросила телефон, на мягкое кожаное сидение.

– А я тебе говорил – раздался голос водителя.

– Ну и что теперь делать? – С досадой в голосе спросила

Кира

Антон посмотрел в зеркало заднего вида и схлестнулся взглядом, с расстроенной поп дивой:

– Отсидись у моего старого друга! Сколько можно повторять! Пока вся эта суета не утихнет. Сейчас ты для них красная тряпка. И что бы ты не сказала, в качестве опровержения, все равно с говном сожрут.

– И долго сидеть?

– Это как пойдет. Ничего страшного. Посидишь, соберешься с мыслями. Глядишь вдохновение придет.

– Оно меня и не покидало! – Нервно ответила Кира

– А я и не про тебя... Мой друг, раньше писал очень хорошие песни. Но со временем муза его покинула, а бутылка посетила. И вот до сих пор не отпускает... А так на пару, глядишь чего придумаешь. Хитяру какуюнибудь. А?

Антон улыбнулся. Кира поймала его счастливую гримасу:

– Так мы еще и к алкашу едем!? Отлично!

– Этот, как ты выразилась алкаш – автор твоих самых из-

вестных хитов. Да пол цеха, твоих коллег, поет его песни. Просто у него трудные времена.

Кира, недовольно откинулась в удобное кресло и тихо добавила:

– Тяжелые времена, походу у меня начались....

Она хотела забыться и попробовать уснуть. Но мерзкая девчонка, в строгих очках, как призрак всплывала рядом. Ее злорадство, стояло будто перед глазами.

– Ничего – снова раздался голос с водительского сидения – люди вон, такие дела творят и ничего со временем все забывается. Твой коллега, пару лет назад, журналистку хуями обложил в прямом эфире. И ничего... Аншлаги по всей стране....Прорвемся!

Кира обреченно уставилась в окно. А что ей оставалось делать? Нужно было довериться продюсеру и уже будь, что будет.

Дорогая тачка, как бельмо в глазу, замаячила во дворе, старых хрущевок. Бабки на лавках, сверлили иноземный транспорт, суровыми взглядами.

Когда Антон остановил машину, Кира огляделась. Ей захотелось расплакаться. То, от чего она уехала в столицу, возвращалось кошмарным сном. Но это был не сон. А один из спальных районов, огромного города. Здесь царила эпоха, постсоветского многообразия. Таких районов, а что не мало важно, еще и даже городов, к счастью или наоборот, осталось

очень много. Для кого то ностальгия, а для Киры, мрачные воспоминания из бедного детства и юности.

– Ну что пошли? – Поинтересовался Серов, ловя взгляд Киры, в зеркале заднего вида.

– Куда? В это допотопие? Ты мне скажи, ты издеваешься на до мной? Когда ты сказал пожить, у друга алкаша, ты не сказал, что на помойке! С таким же успехом, я могла поехать, в Бердянск.

Антон вальяжно расположился в кресле:

– Девочка, ты похоже забыла, что сейчас происходит? На твоей умопомрачительной карьере, в легкую, можно поставить, жирный крест. Если сейчас, ты как ни в чем не бывало, продолжишь вести гламурную и светскую жизнь. Как будто ничего не произошло. Эти акулы, сожрут тебя! Не смотря на твою славу и покровительство известных артистов. Они не станут впрягаться за тебя, в данной ситуации. Потому что волна негатива, с такой же легкостью перекинется на них. Я тебе, даже больше скажу – Серов повернулся с переднего сидения – я не исключаю, что многие из них тебя осудят. Потом правда будут, сожалеть об этом. Но сейчас на волне хайпа, они в легкую будут поливать тебя говном. Мне казалась, ты уже взрослая девочка. Шоу бизнес – это болото! Только по мимо пиявок, здесь еще полно акул...

Кира уныло слушала, потом тихо спросила:

– И сколько мне, здесь обитать?

– Как получится...Смотря как крепко, за тебя взя-

лись... Пошли давай!

Обшарпанный и мерзко пахнущий подъезд, не сулил ничего хорошего. Матные словечки на стенах, плевки на ступенях, Кира хотела закрыть глаза и проснуться. Но запах мочи и кошачьего дерьма, быстро заставил ее открыть глаза и заткнуть ладонью нос.

– Меня сейчас стошнит! – Сквозь свои ладони, вымолила Кира.

– Не тебя одну! Вон кого то уже – Антон указал на кучу блевотины в углу

– Фу, блять!

Кира побежала быстрее, цокая каблуками по грязным ступеням.

Когда подошли к двери на последнем, пятом этаже, Кира была уже готова, вывалить содержимое желудка. Антон позвонил:

– Все нормально! Он парень хороший, добрый. Приютит тебя. Здесь ты будешь в безопасности.

Кира огляделась еще раз:

– Сомневаюсь...

Дверь распахнулась. От увиденного Кира еле сдерживалась, что бы не взорваться дикими воплями. На пороге стоял помятый мужик, в вытянутых трениках и тельняшке. Лицо его, давно забыло, что такое бритва, а голова явно, не помнила о расческе. Сколько ему лет, сразу было не понять. Он

был сильно опухшим, а выхлопом, которым повеяло, можно было бы, смело заправлять реактивный двигатель.

– Что надо? – Сурово поинтересовался мужик, слегка покачиваясь.

Антон сделал шаг вперед и протянул руку:

– Генка привет!

Мужик захлопнул дверь с такой силой, что Кира чуть не описалась. Серов так и остался стоять с вытянутой рукой, как Ленин на заводе.

– Хороший, добрый парень говоришь?

– Не узнал, наверно, просто – Антон снова позвонил – его лицо было растерянным.

На этот раз дверь долго не открывали.

– Запасной вариант, то имеется? – не унималась Кира

Серов тяжело вздохнул и прислонился лбом к двери:

– Ген, ну пусти нас. Нужно поговорить! Я понимаю, ты обижен на меня. Ну прости ты меня дурака. У нас реальные проблемы и пойти больше некуда!

Голос Антона, эхом пролетел по всему подъезду.

– Сильно ты перед ним накосячил, да?

– Слушай, заткнись пожалуйста! Гена, ну открой дверь...

Понимая, что биться в закрытые двери бесполезно, Антон молча начал спускаться вниз.

– А ты куда? – Крикнула Кира

В этот момент, замок щелкнул и дверь открылась. Алкогольного вида мужик, появился на пороге:

– У вас пять минут! И время пошло!

Мужик скрылся из виду, Антон и Кира быстро вошли в квартиру.

На шестиметровой кухне, царил полный хаос. Горы невымытой посуды, разбросанные фантики, куча хлебных крошек, ну главой беспорядка, были конечно же, пустые бутылки. Они валялись по всюду. Что бы присесть на старую табуретку, хозяин квартиры уронил на пол, еще пару пустых бутылок. Он демонстративно, сложив руки на груди, ждал объяснений.

Антон прошел следом. Кира осталась за его спиной. Ей не верилось, что все это, происходит с ней в реальной жизни.

– У нас огромные проблемы – начал Серов, но тут же был оборван.

– Это я понял! По другому, тебя бы сюда не занесло...

Хозяин развел руками, позволяя Антону продолжить...

– Ты телевизор, то не смотришь? На Киру начались гонения. После одного интервью. Она неудачно высказалась и попала в облаву.

Серов ждал реакции, но ее не последовало. По опухшему лицу хозяина квартиры, было понятно, он просит продолжения...

– Домой ей нельзя – замялся Антон – там журналюги, уже поджидают.

– Ты долго будешь кота за яйца тянуть – наконец подал

голос Геннадий. – Ты от меня, что то хочешь, я правильно понимаю? Да конечно правильно! Иначе на кой хрен, вам судяся, спивающийся автор песен. Которые, кстати звучат на всю страну – он прибавил голос, адресуя камень, в огород Киры.

Антон решил не тянуть, как выразился Гена и вывалить все разом:

– Короче, можно она поживет у тебя, какое то время?

В считанные секунды, опухшее лицо, как будто преобразилось. Появилась наглая ухмылка:

– То есть, ты просишь меня о помощи?

Антон тяжело вздохнул:

– Да, я прошу тебя о помощи. Может Кира пожить у тебя?

Пока я все не утрясу.

Геннадий высматривал, спрятавшуюся за спиной Антона Киру:

– А вы что скажите, звезда вселенского масштаба?

Кира медленно вышла. Ей сильно не хотелось, распинаться перед этим алкашом. Но выхода не было. Да и Антону она доверяла:

– Можно? – Скромно спросила она

Нога хозяина закачалась в предвкушении, чего то незабываемого. Его лицо быстро преобразилось. Улыбка растянулась, по небритому очертанию:

– Кира! – Выпалил Гена... – Он тебе даже псевдоним нормальный придумать не смог. Как тебя на самом деле зовут?

Люся Какашкина? – Геннадий упивался своим моментом. Видимо, который очень долго ждал...

– Люба Кирьянова – тихим голосом ответила певица...

– Люба Кирьянова... – Булашкин продолжал дергать ногой, чем еще больше раздражал Антона и Киру – Ладно, Люба Кирьянова....оставайся.

Хозяин встал с табуретки.

– Спасибо! – Антон протянул руку.

Гена брезгливо, посмотрел на руку Серова и не пожал ее:

– Спасибо, много! А вот пять тысяч в сутки – это нормально!

Антон и Кира переглянулись. Апартаменты не дотягивали, даже до одной звезды. Но положение, не позволяло привередничать:

– Договорились! – Антон еще раз протянул руку, но хозяин уже удалялся из кухни....

– Добро пожаловать, почувствуйте себя как дома! – С иронией в голосе добавил Гена и полностью скрылся.

По щеке Киры потекла слеза. Увидев это, Антон обнял ее и сказал:

– Потерпи, пожалуйста. Скоро все закончится и ты вернешься домой.

– И долго мне жить в этом бомжатнике? – Кира уткнулась в плечо Антона.

– Я все слышу! – доносился голос Булашкина из комнаты. – Кому не нравится, может уебывать, на все четыре сто-

роны!

Кира тихонько зарыдала. Серов погладил ее по голове и крикнул в ответ:

– Извини! Мы остаемся... – И шепотом добавил Кире – завтра, я привезу твои вещи. Не переживай – это не надолго.

ГЛАВА 2 " НА ДНЕ "

Кира сидела по среди комнаты, на табуретке. В ее полных ужаса глазах, блестели слезы. Она разглядывала беспорядок, царящий в выделенной, для нее, комнате. Ремонт, из эпохи " застоя ". Вернее то, что от него осталось. На стенах, местами, обои чередовались с остатками советских газет. А где то и вовсе с голым бетоном. Старая чехословацкая стенка, с оторванными ручками и где то, даже дверцами, огромной серой стеной, занимала пол комнаты. Самый больший ужас, вызывал той же эпохи – диван. Видавшая жизнь " книжка ", вселяла детскую фобию. Кира панически боялась, всякого рода жучков и паучков. А глядя, на чудо советской промышленности, она непроизвольно начинала чесаться.

Она встала и медленно пошла, на свет заходящего солнца. Сквозь давно не мытое окно, оно светило как то менее ярко. Кира открыла дверь на балкон. На ее удивление, он не был завален, разным ширпотребом, который принято, по неведомым правилам, хранить именно там.

Она ступила на холодный бетон. Тот, кто жил (пускай и

недолго) в спальных районах, прекрасно помнит эту атмосферу. Чувство, чего то родного и одновременно чуждого. Когда видишь, как мужичок с пузиком, надев на себя старую спецовку, лезет под побитый жизнью и нашими дорогами жигуленок. Бабки сидящие на лавочках, в целях очередной жертвы, в короткой юбке или неформальной стрижки. Все те же, потрепанные мужички, захватившие старый деревянный стол, игравшие в домино. Такая картина знакома многим. Была с ней знакома и Кира. И видя все это, слеза все таки не удержалась. И покатила по нежной щеке.

– Да, согласен! Прекрасный вид – Кира вздрогнула и резко обернулась

Лицо Булашкина нагло улыбалось и прищуривалось от луча заходящего солнца.

– Вы меня напугали! – Кратко ответила Кира и отвернулась обратно

– Тю, я шо такой страшный?

– Нет, просто неожиданно.

Он ей был противен. Скрывать этого Кира не могла и по возможности старалась не пересекаться взглядом.

Гена стоял засунув руки, в вытянутые треники.

– Сам бывает, так вот выйду, стою и думаю.

" Интересно, о чем же ты можешь думать? Где найти денег на очередную бутылку? " – Кира смотрела вниз и мысленно надеялась, что горе сосед, поймет о ее нежелании вести беседу и скроется.

– Так что, может за знакомство? – Не унимался новый знакомый

В этот день ей хотелось напиться, что называется, до свинячьего визга. Она мечтала, что бы алкоголь унес ее мысли, прочь из этой чертовой квартиры. Но компания спивающегося поэта – песенника, это не то, о чем она мечтала. Но выбирать не приходится. Особенно в данной ситуации:

– А есть что выпить? – Поинтересовалась Кира, слегка повернув голову.

Довольное, хоть и опухшее, лицо Булашкина, стало еще веселее:

– Так, я мигом! Что предпочитаете? Водочка, коньячок? Или может чего сладенького, да с газиками!

– Давайте водки! – Обреченно ответила она, как будто соглашаясь, на что то страшное.

Гена развел руками:

– Прекрасный выбор! Я мигом, как говорится одна нога здесь, другая там.

Булашкин моментально вылетел из комнаты, но так же быстро вернулся:

– Я дико извиняюсь, если не затруднит, стаканчики ополосни пока. Они в раковине. То честное слова, все руки не доходят...

– Да, конечно – скромно ответила Кира, не веря происходящему.

Шум разлетевшихся об пол бутылок, вырвал ее из сна. Кира резко вскочила, прямо в кровати. Она с трудом оглядела происходящее. Спала судя по всему в одежде, и вечер похоже затянулся. Боль в голове и тошнота, напомнили о вчерашнем скромном застолье. Это скорее была терапия. Уйти в забытье...

Накинув на себя одеяло, Кира пошла на звуки... По пути, увидя себя в зеркале и ужаснувшись, она вышла в кухню.

Гена увидев одеяло " на ножках ", моментально улыбнулся.

– Доброе утро!

Кира молча кивнула. Она была в корне не согласна, с предыдущей фразой.

– Как здоровье, богема?

Укрытая в одеяло богема, быстро обнаружила стакан с водой и приговорила его в считанные секунды.

– Смотрю не очень! – Собирая пустые бутылки в мешки, добавил Булашкин

Кира поставила стакан на стол:

– Ты чего – это вдруг?

Гена выпрямился и гордо произнес:

– Я тут подумал...

– Уже радуется – тихо перебила она

– Пошути мне еще!

– Так и что ты подумал?

– Я подумал, раз я сдаю тебе апартаменты, то нужно как

то соответствовать. Наш пансионат, конечно звезд не имеет. Но уборку так и быть сделаю.

Булашкин схватил дребезжащие мешки.

– Кстати, не плохо бы позавтракать! – Нагло добавил Гена и вышел с кухни...

Кира злобно посмотрела ему в след:

– А что завтрак в стоимость не входит!?

Из дверей доносился голос хозяина:

– Можете позавтракать в Метрополе! А я же забыл, вы прячетесь в моих апартаментах... Ну удачи! – Крикнул Гена и хлопнул дверью...

Тяжело вздохнув Кира открыла холодильник. Кроме замороженной ледяной шубы и четырех яиц, там не было абсолютно ничего.

– Ну просто не знаю из чего и выбрать – бубнила себе под нос, недовольная богема...

В этот момент, дверь снова хлопнула и появился Булашкин. Он с деловым видом расположился в дверном проеме:

– Значит так, пожарь яичницу, там яйца вроде оставались. Я в магаз, скоро буду...

Кира молча, но очень злобно посмотрела на Гену:

– Чего еще прикажите?

– Так, и давай без этого дурацкого псевдонима!

– А что это он дурацкий?

– Кира Лав – это что то из девяностых, с огромными сиськами и пухлыми губками. Открывая рот под фанеру! А Лю-

ба Кирьянова -это что то наше – родное! – Пояснил Гена и не дожидаясь ответа, снова покинул кухню.

Кира, она же Люба, молча кивнула. Что сейчас с ним спорить? На данный момент, именно он хозяин положения. Придется согласится, с этим хамоватым, спивающимся неандертальцем. Хотя...Может он не такой и неандерталец....

Спустя примерно пол часа, Люба и Гена завтракали на маленькой кухне, как говорится, чем бог послал. А если быть точным, то что Булашкин притащил из местного гастронома. От Любы требовалось малое, пожарить четыре, уже сомнительного вида яйца. С горем по полам, она справилась. Хотя и по ложа руку на сердце, давненько этим не занималась. Прислуга в ее огромной квартире, справлялась со всеми обязанностями с лихвой. Долго мучаясь, как зажечь старую как свет плиту, она все таки справилась с заданием.

Булашкин принес свежий, даже еще теплый батон. Не нарезанный, не упакованный, но чертовски вкусный. Отламывая горбушку, Люба даже улыбнулась. Это было по детски приятно и вкусно. Пол палки " докторской " колбасы. И два, реально очень красных и спелых помидора. Когда Люба их разрежала, сладкий сок брызнул по столу. А темно зеленая, спелая мякоть, напомнила детские поездки на Азовское море. Когда мама брала с собой, хлеб, вареные в крутую яйца и такие же, спелые южные помидоры. Ох, как же было вкусно, сидеть на старом покрывале, после купания в теплом море

и прикусывать по очереди хлеб, яйцо и помидор. Какие же все таки мелочи, могут радовать душу – подумала Люба и улыбнулась.

– Ну, как говориться кушать подано, садитесь жрать, пожалуйста! – Гена в предвкушении протер руки и схватил кусок булки, бросив на нее колбаску и прикусив все это – сладким томатом.

Любе показалось, что этот растрепанный мужик, в общем то может и не такой страшный, каким она его представляла.

– Ты смотри ка – с набитым ртом добавил Гена – яишенка то, не пригорела даже!

Известная певица, сидела на шестиметровой кухне и смотрела, как небритый и опухший мужик, как варвар, жрет яичницу. Но почему то, ей не захотелось кинуть в него, чем то тяжелым. И даже наоборот....Люба подала ему салфетку:

– Вот, возьми...

Булашкин взял из рук поп дивы кусок бумажки:

– Сильву пле...То есть мерси! – Гена махнул рукой – в общем спасибо!

Люба ухмыльнулась. Совместные алкогольные возлияния, сближают. А может, просто он с таким аппетитом, жрет ее яичницу?

После сытного завтрака, Булашкин, как и полагается настоящему мужику, принял горизонтальное положение. Телевизор из его комнаты, молот какую то чепуху. Люба медлен-

но прошла по коридору и встала у его двери. Она прислушалась. Знакомый голос... Ну конечно... Это был тот самый, мерзкий (по крайней мере в последнее время) голос, Антонины Смычкиной.

Люба замерла... В какой то момент Смычкину перебил громкий звук, Гениной отрыжки. Поп дива, из за двери покачала головой. Ну типичное мурло. Лежит наверно яйца почесывает, да отрыгивает. Представив все это, Люба наморщилась.

Она слушала знакомые позывные. Горе журналистка, вешала с экрана, какая все таки мерзкая, эта певица Кира Лав. Как же так можно, относиться к беззащитным женщинам. Которых колотят мужья, по чем зря. Понимая масштабы трагедии, Люба задумалась. Дело действительно серьезное. Волна, людского не понимания, растущая с огромной силой, могла потопить ее и Антона с головой. Как показывает практика, люди чаще всего ведут себя как стадо. Не понимая толком, что и как. Особенно если этим стадом, управляет такой матерый пастух, как эта хрупкая с виду девица. Потом, спустя какое то время, если все действительно поутихнет, волна людского гнева ослабнет. Многие даже не вспомнят, из за чего весь сыр бор. Но пока.... Любе очень хотелось верить, Антон знает, что делает.

Секундное пребывание в своих мыслях, отключило опальную звезду от реальности. И она не заметила, как Гена встал с дивана и направился к выходу.

Булашкин, конечно же не имел привычки, плавно и нежно открывать межкомнатные двери. Тем более, если она открыта. Легкий толчок, что называется с ноги и женский крик, раздался на весь спальный микрорайон.

Гена сам испугался, когда дверь во что то уперлась и на полу оказалась его гостья, державшаяся за лицо...

– Еп твою мать! – В ужасе, крикнул хозяин и метнулся к лежавшей на полу Любе. – Ты что, шпионила за мной? Какого хрена, ты под дверью стояла?

– На кой хрен, ты мне сдался – стонала Люба, закрывая ладонями лицо – я услышала передачу, которую ты смотришь и заслушалась...

Гена сел на пол и принялся поднимать, несчастную по пиву.

– Дай посмотрю – Гена убрал руки Любы.

Она сдалась, мол на смотри:

– Ну что там?

Булашкин несколько секунд молчал тяжело дыша, потом выдал:

– Пиздец! – это все, что он мог сказать, глядя, на стремительно заплывающий глаз Любы...

Люба лежала на диване. На глазу, закрывая почти все лицо, расположилась пачка пельменей. В душе, она проклинала себя за то, что решила подслушивать из за двери. В глазах, еще немного кружились звездочки.

Дверь открылась. Гена как нашкодивший котенок, застыл в проеме. Люба не отрывая пельменей рявкнула:

– Ну что, пришел добивать?

Булашкин нахмурился и прошел ближе к дивану:

– Ну какого черта, ты стояла за дверью? Я же давно уже один и привык к тому, что за дверью никто стоять не может.

Люба откинула пачку полуфабриката в сторону:

– А ты не пробовал, открывать двери более нежно. Так сказать, с легка! Это хорошо, что ты меня вообще не убил!

Гена взял, превратившуюся в один большой, слипшийся пельмень пачку:

– Может еще льда наковырять? Этого добра навалом!

Избитая певица, тяжело вздохнула:

– Наковырял бы ты, лучше себе мозгов!

В этот момент раздался дверной звонок. Люба напряглась:

– Кто это?

Булашкин пожал плечами:

– Хрен его знает. Пойду гляну...

– Подожди! – Истерично крикнула поп дива – не открывай! Вдруг – это журналисты. Прочухали, что я здесь!

Гена внимательно посмотрел на бомжеватого вида, хрупкую девушку:

– Я тебе случаем, мозги не вышиб?

– Все равно, спроси кто там! – Сделав это наставление, Люба спряталась под пледом.

Булашкин подошел к двери:

– Кто!?

Знакомый голос пояснил:

– Свои, открывай!

Гена щелкнул замком. На пороге стоял Антон. Руки его были заняты, огромным количеством, разных сумок. Хозяин отошел с дороги, позволяя гостю зайти.

– Меры предосторожности – это правильно! – Одобряюще кивнул Серов и ввалился в квартиру.

– Я смотрю, вы надолго в подполье... – оглядев сумки, сказал Гена.

Антон отдышался:

– Здесь шмотки Любкины и еда на первое время.

Булашкин молча смотрел на Антона. Увидев на себе этот взгляд, Серов насторожился:

– Ну, а у вас как? Не деретесь? – Антон усмехнулся. Но увидев серьезное и застывшее лицо собеседника, сильно напрыгся....

– Тут такое дело.... – Гена замялся...

– Что случилось? – Глаза Антона округлились он встал и пошел к комнате

– Ты только не пугайся – заискивающе добавил Булашкин.

Серов распахнул дверь в комнату. На диване укрывшись с головой сидел неопознанный объект.

– Что случилось то?

Люба откинула плед и взору всех присутствующих, открылось милое когда то личико, с огромным, синим и за-

плывшим глазом. Антон застыл. Из его уст вырвалось, одно, но очень верное слово:

– Ебать!

После легкого шока и потери дара речи, продюсеру все же объяснили, о случившемся.

Антон сильно матерился. Проклиная по очереди, то Любу, то Булашкина. Речь его была громкой и походила на отчитывание сорванцов подростков, разбивших стекло на физкультуре. Ну разве, за исключением отборного мата, которым, он владел превосходно.

Гена долго слушал. Хмурился, вздыхал. Наконец не выдержал и пояснил свою точку зрения:

– А вы не прихуели, товарищи? Я согласился, что бы вы пожили у меня в квартире. Выделил комнату. Кто же виноват, что у твоей подопечной, крыша на бок едет и она под дверью стоит подслушивает! В своем доме, я буду открывать двери, чем захочу. Хоть головой, хоть жопой – голос Булашкина наливался злобой – Это всем понятно? – Не услышав в ответ ни слова и увидев хлопающие глаза, хозяин деловито под итожил – Ну и чудно!

ГЛАВА 3 " ДНО – ОНО БОЛЬШОЕ ".

В эту ночь, Люба спала крепко. Может от выпитой вечером водки. А может, от накопившегося стресса. Она проснулась лишь один раз, на ощупь обнаружив оставленную рядом

с кроватью, бутылку воды. Пара жадных глотков, не открывая глаз и она снова проваливалась, в череду нелепых снов. Это не были кошмары. Скорее слияние воедино, всего того ужаса, который приключился с ней, за последние пару дней.

Под утро, когда сон уже слабел, Люба почувствовала, что с нее, кто то сорвал одеяло. Поп дива открыла глаза. Скорее даже один глаз. Ибо второй, продолжал находиться, в заплытом состоянии. Над ней, как над вождем лежащим в центре столицы, склонилась явно разъяренная женщина.

Люба вскрикнула. Дама, сложив руки на груди, громко за-
тарахтела:

– Вот падла, ты посмотри... Он уже шалав всяких, в дом таскает! Ты что здесь разлеглась? – Люба поняла, что этот вопрос был адресован ей.

– Так... Я... А вы простите....

Горе певица, не успела даже объясниться. Бойкая дама, взяв в руки одеяло, которым была накрыта Люба, с огромной силой швырнула его, в ничего непонимающий объект, с огромным бланшем под глазом.

Люба вскочила с дивана и будучи в одном нижнем белье, метнулась на балкон.

– Ах ты сучка, я тебе сейчас устрою!

– Помогите! – Крикнула Люба и скрылась за дверью балкона.

Черт возьми, что еще происходит? Мало было проблем, так сейчас ее застукают, в одном нижнем белье, на балконе, в

одном из спальных районов столицы. Пытаясь не светиться, звезда присела на корточки.

На шум, в комнату влетел Гена. Распахнув дверь и увидев не прошенную гостью, он выпалил привычное:

– Еп твою мать! Лена! Ты какого хрена здесь делаешь?!

Женщина, отозвавшись на прекрасное имя Лена, резко обернулась. Было похоже, что объект ее ненависти, резко сменился:

– Я что здесь делаю? – Лена как львица перед прыжком, начала медленно приближаться к Булашкину. Почувствовав опасность, самец поставил перед собой стул – это что, эта сука здесь делает? Проституток водишь значит? Что на дорогах, средств не хватает? Всякий мусор собираешь?

Начиная мерзнуть и боясь быть застуканной соседями, Люба решила вернуться в комнату.

– Женщина вы кто такая? – Истерично спросила звезда

Такой наглости, дама по имени Лена, никак не ожидала. Ее глаза, были готовы выпасть из орбит, от удивления.

– Я кто такая? Я вообще то жена! А кто ты такая, сучка привокзальная...

– Лена заткнись!

Такого не ожидали, обе дамы. Булашкин отшвырнул в сторону стул и пошел к Любе, боящейся полностью войти в комнату. Он закрыл балкон:

– Во первых, бывшая жена – поправил Гена, он поднял кинутое на пол одеяло и накрыл им Любу. Укутавшись с ног

до головы, певица хлопала глазами – Мы кажется разводимся? Или я чего то не знаю. Я спивающийся, несчастный поэт – песенник. Который, цитирую автора, то есть тебя, на хуй никому не нужен. Твои слова?

Женщина Лена, немного поостыв сменила тон:

– А ты значит и рад стараться? Потаскух каких то водишь. Вместо того, что бы спасти разваливающийся брак.

На мгновенье лицо Геннадия преобразилось. Он был похож на романтического героя, переживающего тяжелые времена. А может так показалось Любе....

– Я его не разваливал. Так что спасти уже ничего не буду. Это было твое решение – уйти. Ты так и поступила. Бросила меня в самый благоприятный момент.

– Ой Булашкин! – Перебила его Лена – хватит ныть! Ты всегда, что только и делал, так это плакался, какой мир не справедливый к тебе. Видите великому поэту... Ты посмотри на него, хиты он написал. Его песни поет сама Кира Лав! Обосраться просто от счастья! И где теперь эта Кира? А? Купается наверно в роскоши, а ты как мудака у разбитого корыта...

– Да уж!– Не выдержала Люба – перекупалась вся!

Суровая жена, хотела заткнуть подавшую голос шлюшку. Но как то внимательно начала вглядываться в ее лицо. От такого пристального изучения, Люба засмушалась. Да и вид был далеко не презентабельным. Один опухший глаз, чего стоил...

– Да ну! – Лена отмахнулась, но продолжила разглядывать объект, который пять минут назад, хотела убить – Не может быть! – Женщина так громко пискнула, что у Любы заложило уши. – Что правда Кира Лав?

Люба откинула одеяло и развела руками:

– Как то так...

Люба укутанная в плед, сидела в углу маленькой кухни и смотрела, как нагловатая и главное бывшая хозяйка, наливает себе чай.

– Точно не будешь? – Размахивая горячим чайником, предложила Лена.

– Нет, спасибо – коротко ответила звезда...

Бывшая жена Булашкина, громко поставила чайник на плиту и уселась рядом с новой знакомой:

– Нет, конечно все, что вы сейчас рассказали, больше похоже на записки сумасшедшего. Но я все же не дура – уверенно молвила Лена, убеждая в этом всех присутствующих – Кира Лав, сидит передо мной. В старой, задрипанной хрущевке, с фингалом под глазом. Сума сойти! Кому сказать – за дуру примут!

Гена вмешался в монолог, одного артиста:

– Никто не сомневается, что ты дура! В смысле не дура...

– Булашкин осекся и сразу поймал испепеляющий взгляд, бывшей супруги. – Ну ты поняла! Не надо никому говорить, что она здесь. Сейчас все поутихнет, а дальше видно будет...

Гена прекрасно знал, пускай и бывшую, но все же супругу. Старая, как жизнь поговорка, что муж и жена одна сатана, подходила как никогда в точку, особенно про сатану... Скверный характер Лены, дополняла страстная тяга, болтать языком. Без доли сомнения, он понимал, что при первом удачном случае, бывшая все вывалит первому встречному. Да и логично – это было. Даже умеющему держать " язык за зубами ", было бы сложно не рассказать такое. Известная на всю страну певица, явно оконфузившаяся в прямом эфире, скрывается в квартире, у ее бывшего мужа. " Господи" – подумал Булашкин – "Это же явно тема для выпуска, этих неадекватных передач, по главным федеральным каналам". Или повод уехать в психушку. Потому, как звучит – это конечно по идиотски.

– Не дергайтесь вы... – с какой то странной ноткой в голосе, произнесла Лена... – Если я кому то скажу, что Кира Лав, находится в хрущевке на окраине города, в компании алкаша – поэта, то я скорее в дурдом поеду! В это никто не поверит.

– И тем не менее... – Гена пристально, всмотрелся в глаза бывшей жены – пока все не утихнет, никому не слова. Понятно?

В голосе Булашкина, зазвучали явно мужские интонации. Люба смотрела на него и о черт побери....Ей было приятно. Да, именно по женски приятно. Этот, помятого вида мужичок, заботится о ней. Она поймала себя на мысли, что улыб-

нулась. Опомнившись и увидев на себе тяжелый взгляд Лены, она скромно сказала:

– Да уж, будьте добры, никому не рассказывайте....

– Тоже мне, тайны Мадридского двора.... – Лена деловито начала пить чай...

Вечером, когда Лена утолила свою жажду, поглощения информации. Утомив Любу до изнеможения, своими расспросами и покинув квартиру, Булашкин практически сразу, позвонил Антону:

– У нас еще, кое какие неприятности...

– Ты еще раз ей втащил? – Напряженно поинтересовался Серов

– Разве бы я звонил по таким пустякам... Дело куда серьезней!

– Ну, говори!

– Супруга моя любимая, приходила....

– Блять! – Не выдержал Антон

– Ну может и блять.... – согласился Гена

– Да не она блять, а ты мудака – Взревел голос в трубке – ну какого хрена... У нее что ключи есть?

– Как выяснилось...

– И что она?

– В порядке, жива здорова

– Хватит прикалываться! – Антон орал в трубку...

– Короче – спокойно перебил Булашкин – Ты должен с ней

встретиться. Я нутром чую, она взболтнет. И о счастье, если это буду просто подружки. Если она выйдет на журналистов, то дело пахнет скипидаром...

Антон кипел как чайник, забытый снять с плиты:

– Еп вашу мать....Я оставил вас одних, тихо сидеть и ждать. Блять, вы даже этого сделать не можете. Просто сидеть и ждать! Давай ее телефон...И я тебя прошу, больше, никого не пускайте и сидите тихо.

– Принято – сухо ответил Гена и бросил трубку на кухонный стол...

ГЛАВА 4 " ХОД КОНЕМ "

Тихо и нежно, расслабляющая музыка лилась под сводами, очень дорогого ресторана. Официанты, больше походившие на английских лордов, элегантно подавали закуски. Местная публика, меньше всего походившая на интеллигенцию, жадно поглощала, шедевры кулинарии. Кто в джинсах, кто то даже в шортах, вероятно именно на фоне посетителей , официанты выглядели так роскошно.

Антон сидел в ожидании гостя. Которая конечно сильно удивилась, когда ей позвонил " старый " знакомый, однако предложение, отужинать в дорогом ресторане, приняла с легкостью.

Серов и бывшая супруга Булашкина, конечно же были давно знакомы. Еще лет двадцать назад, они образовывали

так называемый "любовный треугольник". Изначально, Лена начала встречаться с Антоном. Он был брутален, хоть и носил тогда пышную шевелюру. В девяностые годы, у Серова было несколько женских коллективов, колесивших по нашей необъятной Родине. Часто под одну и ту же фонограмму, в разных уголках страны, выступали совершенно разные группы. Деньги текли рекой. В женском внимании, надо понимать, так же дефицита не наблюдалось. Но молоденькая и скромная девочка по имени Лена, поразила сердце новоиспеченного продюсера, так сильно, что он сам от себя, этого не ожидал. Он перестал бегать по бабам и пытался заполучить расположение только одной, Лены.

После нескольких месяцев штурма, крепость сдалась. Счастью Антона не было предела. Но он не подозревал, что неприятности только начинаются. Постепенно, Лена стала входить в круг знакомых Серова и на одной из тусовок, познакомилась с таким же молодым, начинающим поэтом – песенником. Антон сам их познакомил, о чем сильно в последствии пожалел. Булашкин в молодые годы, сильно отличался от себя сегодняшнего. Чуть выше среднего роста, подтянутый, а что самое главное, он сильно отличался от Антона, манерой поведения. Начитанный и подкованный во многих вопросах, Гена завлекал своими рассказами, на разные темы. Ну а когда он начинал читать Бродского... Большая часть девушек и вообще той публики, не знала даже кто – это такой, но после прочтения Булашкина, почти каждая хотела тут же

выпрыгнуть из трусов.

Частые разъезды Антона, позволили Лене и Булашкину, чаще встречаться. Сначала – это были просто прогулки. Как в романтических фильмах, они ходили по парку и Гена читал стихи. Но очень быстро они поняли, что одними прогулками на свежем воздухе, дело не закончится.

Гена не смог скрывать от друга такое. И вскоре обо всем ему рассказал. Серов сломал на "радостях", Булашкину нос, но полностью отношения разрывать не стал. Уж больно хорошие тексты для песен, выдавал Геннадий. На любой вкус. И про любовь и про разлуку, в общем про все то, что требовала публика девяностых. Так, отношения двух друзей, вышли на исключительно коммерческие.

Антон прибывал в своих мыслях, когда к его столику подошла дама. Это была Лена. Увидев ее, Серов нелепо задержался, как мальчишка. Он вскочил и задницей опрокинул свой стул, привлекая внимания публики.

– Ну здравствуй, Антоша! – Игриво Лена протянула руку.

Серов быстро подскочил к ней, поцеловал ручку и позволил присесть.

– Благодарю....

В считанные секунды, откуда не возьмись появился, галантный официант. Он представился и протянул гостье меню. Лена кивнула головой...

Антон растерянно смотрел то на подругу, то на халдея. Видимо в какой то момент "английский лорд" прочитал по

глазам гостя, что тот " тонет " и важно спросил:

– Может быть шампанского, в качестве аперитива?

Продюсер, сам не понимая, почему он так заволновался, чуть ли не закричал во весь голос:

– Да, да конечно! – Тут же опомнился – Ой прости, ты как не против?

– Почему бы и нет, не есть же мы сюда пришли....

По лисьей улыбке Лены, Антон понял, что подруга с годами стала гораздо матерее. И неожиданный звонок, с приглашением отужинать, растолковало правильно. Ему что то было от нее нужно. Ну вот что? Этого не догадывалась и сама Лена. Хотя, в глубине души понимала, не просто так, возникли на ее и Булашкином горизонте, эти люди. Она еще толком не оправилась, что в квартире Гены живет Кира Лав, так тут еще и Антуан Серый пожаловал....

Понимая, что его бывшая девушка, уже не такая наивная дурочка, Серову как то стало легче....Он уселся и принялся завязывать беседу:

– Прекрасно выглядишь – понимая, что это все такая банальщина, Антон все же пытался, начать разговор...

Лена не переставала улыбаться:

– Ты тоже ничего. Только вот волосы с башки куда то делись...

Антон протер почти лысую голову, и его ладонь оказалось мокрой. Он сильно потел...

– Да вот, облетел как липка...

– Давненько мы не виделись! – Подметила спутница

– Да уж. Годы в нашем возрасте, бегут гораздо быстрее...

Лена нахмурилась:

– Это в каком таком возрасте. Не знаю. Мне двадцать...

Серов нелепо рассмеялся:

– Да да, девушкам всегда или двадцать или семнадцать...

– Ну, на семнадцать я уже не тяну, а вот на двадцать... Как считаешь?

Антон округлил глаза и стал запинаться:

– Ну, да, конечно...

Вскоре появился официант. Он демонстративно откупорил бутылку шампанского и разлил по бокалам...

– Ну что, за встречу – руки Антона слегка тряслись. Пытаюсь не показать этого, он быстро выпил свой фужер.

Лена же, аккуратно приложилась, сделав маленький глоточек. Она ждала, что Антон сам начнет, свой диалог. Ну или хотя бы пояснит, с чего вдруг такие маневры...

Булашкин сидел на кухне и опирался локтями на стол. Со стороны было похоже, что он не в состоянии, сам держать свое тело и его руки служили опорами, дабы не рухнул, гражданин поэт – великий песенник.

Люба хотела испить водички, но увидев статую, в виде Геннадия, забыла зачем пришла. Она стояла у него за спиной.

– Ты чего? – Скромно поинтересовалась Люба

В ответ тяжелое сопение...

Горе певица обошла "статую" и наткнулась на застывший взгляд:

– Ты чего тут? А?

Булашкин отлип от невидимого объекта и посмотрел на Любу...

Певица немного испугалась от резких движений, "собеседника"

Гена быстро вскочил на ноги и прилип к ее губам. Люба немного дернулась, но не оттолкнула пылкого поэта. Прильнув губами, они смотрели друг другу в глаза. Медленно, поп дива стала отходить в сторону. Булашкин же, стоял как вкопанный.

– Это что сейчас было? – Совсем не грозно, а как то с любопытством спросила Люба.

Гена сел обратно на стул:

– Порыв...

– Ни хрена себе, у тебя порывы... Ты в следующий раз предупреждай, о своих намерениях!

Булашкин как нашкодивший котенок, выслушал объект своего поцелуя и кивнул головой:

– Прости... Что то нахлынуло...

Забыв, зачем она в принципе пришла на кухню, с округленными глазами и непонятным ощущением, Люба ушла в свою комнату.

Изрядно захмелев, язык Антона вполне "развязался". Он болтал без остановки. Страхи и тревоги, отошли на задний план. Скорее даже, они вообще скрылись из виду. Он забыл о серьезном разговоре, который готовил, для Лены. Они просто трепались. Как старые знакомые, не видевшие друг друга, очень много лет.

За первой бутылкой шампанского, последовала вторая. Ну а после второй, они перешли на вискарь. Со слов Антона – "Ну что этими газиками баловаться..."

ГЛАВА 5 " ЧТО ТО, ПОШЛО НЕ ПО ПЛАНУ "

Телефон "разрывался" и вибро сигналом елозил по тумбочке. Антон открыл глаза. В первые мгновенья он пожалел, что это сделал. Головная боль, как ржавая ножовка, медленно и мучительно, распиливала оба полушария. Еле нащупав, трясущейся рукой телефон, преодолевая "дикий сушняк", хриплым голосом он ответил:

– Да...

Резкий голос, заставил Серова убрать телефон подальше от уха.

– Ты куда пропал то? – Это была Люба, она волновалась, ибо продюсер не вышел вечером на связь...

– Куда я пропал? Никуда я не пропал... – Антон попытался собраться, но его взор упал на торчащие из под одеяло волосы. Он откинул его в сторону. И без того, выпрыгиваю-

щее из груди сердце, застучало еще сильнее. В растрепанных кудрях, Серов узнал, свою вчерашнюю спутницу, по ресторану.

– Ну как все прошло? Что не позвонил то? – Не унималась Люба, не понимая, какая сейчас картина происходит, на "другом конце телефона".

Антон накрыл подругу с головой и в ужасе начал оправдываться:

– Ну как прошло? Нормально все...Посидели, выпили немного....Ну не позвонил, замотался просто. Пришел домой и вырубился! В общем все нормально...

– Ну а как дела в целом? По нашему вопросу, что то движается вообще?

Серов тяжело сглотнул. Ощущение засухи, усиливалось с каждым сказанным словом. Опухшим, от выпитого глазом, он пытался сфокусироваться на тумбочке. Но все четко. Воды по близости, не было обнаружено.

– По нашему дело, все очень даже движется. Вот сейчас как раз надо сделать пару важных звонков. А потом наберу тебя, а вечером подскачу....– Антон хотел закончить этот разговор и понять, что вообще происходит. Ну в первую очередь попить.

– Ладно – как будто сжалилась, ничего не подозревающая Люба – Жду звонка!

Антон бросил телефон обратно на тумбочку. Из под одеяла, слышались признаки жизни:

– Зачем так кричать? Вы что глухие что ли...

Антон снова откинул одеяло:

– Ты как здесь оказалась то?

– Интересное кино – забормотала Лена – напоил меня значит. Воспользовался ситуацией....Затащил к себе...А теперь, что я здесь делаю?

Ответ она не услышала. Босые ноги Антона, скользили на кухню, в поисках жидкости.

– Столько лет прошло, а ты все так же бухаешь, как слон! – Крикнула она, ему вдогонку – Кого попало, домой тащишь...

Через несколько секунд, в проеме двери появился он. Лысый, босоногий Аполлон. В руках он держал графин с водой. Сделав несколько, очень жадных и больших глотка, на выдохе добавил:

– Ты значит, кто попало?

Лена замялась. Ее больше манил, сосуд с водой. Чем оправдания перед лысым и начинающим толстеть, случайным любовником.

– Ну, это я в общем...Дай воды... – она протянула руки, приманивая к себе, вожденную жидкость.

Эти пара глотков, пускай и не полностью, но вернули Серова к жизни. Он зашагал к кровати и протянул графин, страдающей жаждой подруге:

– Значит мы вчера тряхнули стариной? – Он смотрел как Лена, пьет прямо из горлышка. По ее лицу, плавно стекая на грудь, потекли маленькие ручейки воды.

– Это ты, тряс стариной – она отлипла от стеклотары и тяжело задышала – а мне еще рано, ей трясти!

– Ух ты – игриво сказал Антон и попытался и прикоснуться к груди Лены – молодущечка моя!

Лена злобно сверкнула взглядом и сильно хлопнула, но-воиспеченному любовнику по рукам:

– Молодуха, молодуха – согласилась Лена – на твоём фоне, я ещё ого го! А ты вот, облетел, как осенняя липа. На башке две пушинки осталось.

Антон отстал от любовницы и плюхнулся на подушку:

– Но, не в волосах же счастье.... – нагло-вато добавил Серов и положил руку себе на причиндалы – тебе ли не знать!

Лена брызнула остатками непроглоченной воды и дико рассмеялась:

– Ой, вы поглядите – не унималась она и говорила превоз-могая, сильный и громкий смех – Герой любовник, нашёл-ся. Эх Антоша, твоим перышком, только в носу теревить. Не лсти себе.... Видела я снаряды и побольше!

Слышать такое, конечно не мед по губам... Но Серов пре-красно знал Лену и её манеру выводить людей из себя. Он дерзко посмотрел на неё, затем резко прильнул к её губам:

– Ну что, потеревить тебе в носу.... Моим перышком...

Дверной звонок, сорвал Булашкина с " низкого старта ". Он был в туалете. Незваные гости – это уж точно не про него. В последнее время, его посещали только по" предваритель-

ной записи. ". Одна лишь бывшая супруга, могла явиться напрямую. Обычно если , кто хотел прийти, они звонили Гене и договаривались. Но день за днем, этих звонков, становилось все меньше.

– Ну и кого принесла, нелегкая? – Булашкин хлопнул дверь в туалет и сильно щелкнул выключателем.

На пути, как призрак возникла испуганная Люба и шепотом сказала:

– Не открывай

– Ну а вдруг – это что то важное?

– Антон позвонил бы, вначале – вытарашив глаза пояснила певица.

Гена тяжело вздохнул. Логика в ее словах, конечно была. Антоха и вправду всегда звонил, перед тем как приехать. Причем два раза. Первый когда выезжал. Второй непосредственно перед подъездом.

– Ну и что будем, как крысы? По углам шкерится?

Люба схватила Булашкина за руку:

– Не открывай...

Гена посмотрел в испуганные глаза и с силой направил ее в комнату:

– Сиди, не высовывайся....

Распахнувшаяся дверь, привлекла внимание Геннадия, с неистовой силой. На лестничной клетке, стоял молодой парень. Приторный запах его парфюма, успел разнестись по всему подъезду. Увидев Булашкина, незнакомец немного

опешал:

– Здравствуйте!

– Забор покрасьте – злобно ответил хозяин. – Чего хотел?

" Сладкий " мальчик, в джинсиках в обтяжку, что то затараторил:

– Мне бы Киру...Я Витя Рио...

Булашкин, за считанные секунды, пропитался злобой к этому, "приглаженному " молодому человеку.

– А мне бы пива, я Гена Челябин! Ты что хочешь то, я не пойму!

Парень еще больше задергался. Гена выглядел совсем не радушно и даже злобно. Его опухшие глаза и щетина, почти превратившаяся в бороду, совсем не внушали доверия. Да и как вообще такой бомжара, может быть рядом с Кирой...

– Вы не поняли...Я Витя Рио...Молодой, начинающий певец. Может слышали..." Я за тебя, пойду на край земли" – гость запел на лестничной клетке. Но по гримасе Булашкина понял, что не стоит. – Ну узнали?

Гена сделал шаг вперед:

– Послушай Витя, ты какого хрена сюда приперся? Тебе что надо то? Какая на хрен Кира? Мальчик ты что ебанутый?! Иди отсюда.

– Ладно, извините! Наверно ошибся адресом.... – начинающий певец, вдавив голову в плечи, уныло поплелся вниз.

Гена вернулся в квартиру. Из за угла, медленно, как затаившись перед прыжком, выглядывала Люба. Булашкин сра-

зу ее не заметил, а когда увидел, от испуга выдал коронное – Еп твою мать!

– Ну что там? – С тревогой в голосе, спросила затаившаяся, поп дива.

Выдохнув и схватившись за сердце, Гена прошел вперед:

– С вами кондратия схватишь! Тебе с этим фингалом, только по ночам из телевизора вылезать... – Понимая, что Люба не реагирует, он добавил – Нормально все... Хотя как нормально... – Булашкин задумался – Значит все таки спалили тебя. Только я не понимаю как? Про этот адрес, знает только Антон. Ну теперь еще и жаба, моя бывшая!

– В смысле? – Люба хотела забиться в истерике, но сдерживалась из последних сил – Кто это был?

Гена подошел ближе и взял ее за локти. Как наставник. И уверенно произнес:

– Гомосек какой то, тебя спрашивал. Ну я дал понять, что он с пальмы ебнулся и никакой Киры Лав здесь нет. Ну ты и сама подумай, какая современная певица, будет скрываться в такой жопе. Да еще и с таким как я. Нет, я конечно еще тот жеребец, но с виду то и не скажешь!

Люба слушала, пытаясь все таки понять. Кто же приходил?

– Так подожди....Какой гомосек? Приходил какой то парень и спрашивал меня? – Ее глаза, готовы были как по команде, вылить на Булашкина тонну воды. – То есть они вычислили меня?

– Да не парься ты – пытался успокоить новоявленный заступник – я отшил его. Да и не похож он, на журналиста. Скорее на стилиста или еще когонибудь. Витя Рио – Гена усмехнулся – откуда вы себе такие псевдонимы придумываете. Вы что, совсем перестали книжки читать? Фантазия перестала работать?

Они говорили, как на разных языках. Булашкин тархтел, как старый дизель, поражаясь тупости, современного поколения. Люба же, как ветхий компьютер медленно загружалась:

– Ты сказал Витя Рио? – Вдруг ожила певица и вытаращила на собеседника, свои глаза.

– Не я сказал, а он! – Пояснил Геннадий

– Твою мать! – Крикнула Люба и метнулась к двери...

– Эй ты куда? – Булашкин ни чего не понял, но решил не догонять новую квартирантку. Ибо, хрен этих баб поймешь...

ГЛАВА 6 " ...ОТКУДА НЕ ЖДАЛИ "

Булашкин постучал в дверь и не дожидаясь ответа, открыл ее. Картина увиденная, в ту же секунду, ошарашила его. На диване сидел, этот самый парень, которого Гена принял за гомосека. На коленях у него сидела Люба. Они страстно целовались. Увидев Булашкина, голубки отлипли друг от друга.

Гена хотел выдать свое фирменное " Еп твою мать ". Но язык и тело в целом, не слушались. По факту, нужно было извиниться и покинуть комнату, но Булашкин стоял, как вкопанный.

Глазки сладкого мальчика забегали, он явно волновался. Люба тоже задергалась, вскочила и как ни в чем не бывало(так ей казалось), подошла почти в плотную к незваному гостю, хотя и хозяину квартиры:

– Ты чего?

Гена тут же вспомнил, школьную программу по литературе, а в частности " Му му ". Ему казалось, что именно как Герасим, он сейчас и выглядит... Язык не слушался и речь с трудом поддавалась:

– Ни чего.... – это все что получилось выдать из себя....

Затянулась нелепая пауза. Варианта для себя, Гена видел только два. Первый – это тут же накинуться на горе любовника и отфигачить его, со всей силы. Что бы от " сладкого" личика не осталось и следа. Второй, закрыть дверь с другой стороны и не мешать взрослым людям, заниматься, тем, чем они хотят.

Первый вариант, был гораздо предпочтительнее и Булашкин уже представил как налетает на свою жертву, как питбуль. Но остатки здравого смысла, все таки заставили его, выбрать план "б".

Почти не моргая и с каменным лицом, Булашкин захлопнул дверь. Он понимал, что сегодня, снова напьется, до " си-

них соплей" ....

Проповедники здорового образа жизни, которые говорят, что алкоголь не выход в трудной ситуации, идите в жопу. Именно так всегда и думал Булашкин. Весьма быстро он "накидался", до весьма "кривого" состояния. Бутылка водки, соленые огурцы и куча "бычков", потушенных в банку из под тушенки – вот закадычные друзья, тех, кто ищет спасения в за бытие, алкогольного дурмана.

Гена в полудреме, сидел в своей комнате. Он не улышал, как медленно открылась дверь. Люба тихонько вошла. После того, как Булашкин приложил ее дверью, пускай и случайно, таиться в коридоре, она больше не хотела. Память о том происшествии, осталась на долго.

– Что заливаем? – Спокойно поинтересовалась Люба.

Гена, как будто вырвался из сладкого дурмана. Он развернул голову, сфокусировался на силуэте и брезгливо повернулся обратно:

– А, пылкая влюбленная! А где твой дон Жуан?

Люба подошла ближе:

– Мне показалось или ты как то странно отреагировал, на наши взаимоотношения?

Гена начал икать:

– Да мне вообще все равно, на ваши взаимоотношения! Можете лобызаться с кем хотите. Вы взрослые люди – Булашкин широко открывал рот,

глотаю воздух (народное средство от икоты гласит, набрать как можно больше воздуха в грудь и задержать дыхание, пока глаза не полезут из орбит) сие действие, напоминало выступление престарелого генсека.

Люба села рядом. Вести долгие беседы, с изрядно захмелевшим поэтом – песенником, не было никакого смысла. Однако она продолжила:

– Мы с Витей, уже пол года встречаемся. Он хороший парень. И меня сильно любит...

Гена резко повернулся к Любе:

– Меня сейчас вырвет, от этих соплей! Ты его рожу то видела? Такие мальчики, могут любить только себя! Тебе сколько лет? Полтинник, небось? – Поп дива от наглости, чуть не подпрыгнула. Гена продолжал – Вон наверно за ушами, узлы висят от подтяжек! А все туда же....Мальчиков им подавайте.

– Мне, так то сорок! – Сдерживая слезы от обидных слов, крикнула Люба... – И не делала я никаких подтяжек!

– Ага! – нагло ухмыльнулся Булашкин – Все вы так говорите. Потом смотришь, сидят как мумии. Спят ночью с открытыми глазами. Потому что, так натянули, что их не закрыть!

Слова пьяного поэта, били сильнее осколочных снарядов. Сдерживать водяной поток, плотинами своих глаз, Люба больше не могла. Она разрыдалась. Поп дива почувствовала, самую настоящую обиду. В душе, даже не понимая, откуда

она взялась. Ну кто такой, этот Булашкин? Спивающийся, хотя в прошлом и подающий большие надежды, поэт – песенник? Ну приютил он ее, на некоторое время. Пускай оказался, может быть и не самым плохим человеком на земле. Ведь в какой то момент, Любе показалось, что он проявляет к ней, самый настоящий мужской интерес. Один спонтанный поцелуй на кухне, чего стоит.

Когда Люба " переехала " он все таки изменился. Стал лучше выглядеть. Значительно меньше пить. И вообще первые несколько дней, они гонялись, за зеленым змеем вместе. Ибо нужно было, суперзвезде забыться. Отвлечься, от дел на сущих.

Но сейчас, изо рта этого неандертальца, рекой лились оскорбления. И терпеть их, не было ни каких сил....

– Ты жалкий и ничтожный поэтишка! – Люба решила платить той же монетой, разница была лишь в том, что он ревел... – Свои неудачи, ты срываешь на других. У тебя все вокруг виноваты! Но только не ты! Так ты и будешь сидеть в своей вонючей, проперженной квартире, с бутылкой паленой водки. Пока не сдохнешь от перепоя. И найдут тебя, только, тогда, когда вонять начнешь на весь подъезд.

Люба не верила своим словам...Накипело, что называется, так накипело. Но она не испытывала сожаления. И о боже....Она почувствовала облегчение. Что высказала, этому хаму, все что о нем думает.

Срывы, конечно же случались. Но Люба старалась не ха-

мить людям, особенно которые, ее окружают. А уж сказать человеку, что он сдохнет и его труп найдут, только по запаху – это уж полный перебор.

Она понимала, что сейчас, пьяного Булашкина сорвет не на шутку. Не дожидаясь реакции, она в слезах выбежала из комнаты.

Первые секунды, Люба ждала... Ну давай, оторвись на беззащитной девушке. Но реакции не последовало. Даже бубнежа не было слышно. Поп дива прислушалась еще сильнее. Кто знает, что на уме, у давно пьющего человека. Пускай и не самого плохого. По крайней мере по шкале, знакомых Любы. Знала она и начисто омерзительных персонажей. И Булашкин был, очень даже ничего. Но как говорить, все познается в сравнении.

Люба расслабилась. Видимо водка забрала последние силы у поэта – песенника. Ибо за весь оставшийся вечер, Гена так и не вышел из комнаты...

Утром, когда вчерашние слезы, высохли, как следы после дождя, Люба сладко позевывая, вышла на кухню. Картина, представшая перед ней, не могла, не вызвать волнения.

За столом сидели, Антон и Булашкин. Они уставились на заспанную поп диву. На их лицах, без сомнения угадывались нотки недовольства.

– А что вы тут.... – Превозмогая зевоту, выдала Люба и налила стакан воды.

Гена молчал. Но по тяжелому вздыханию Серова, певица поняла, что не все так гладко. Но что же произошло?. Мхатовскую паузу, не было смысла, затягивать дальше.

– Что то случилось?

Булашкин продолжал "играть" немого. Зато Антон спокойно сказал:

– А ты выйди на балкон.

Люба вышла из кухни. Ну и что балкон? Она медленно просеменила в комнату. Открыла старую дверь, состоящую из четырех ручек. Сделала шаг в приятную и свежую прохладу. Она только хотела крикнуть, что бы Антон услышал ее из кухни, но машинально посмотрела вниз. Сердечко застучало, какой то зловещий, но очень ритмичный танец. Что то похожее на ритуал Вуду.

Внизу, нарушая все неписанные законы тишины, спальных районов, толпились люди. Не совсем простые – это были журналисты и операторы. Во главе этой шайки лейки, как Ильич на броневике, выделялась та самая ведущая, отправившая Любу в командировку, в квартиру Булашкина. Смычкина уже что то записывала на камеру. Вокруг нее было полно народу. Складывалось ощущение, что все каналы, выслали сюда, своих репортеров.

Но как же так? Люба гнала от себя мысли, что именно после прихода ее возлюбленного и появились эти папарацци.

Горе певица, быстро вернулась в кухню. По ее лицу, все сразу стало понятно.

– Ну как? – Совершенно невозмутимо, поинтересовался Антон.

– Пиздец! Откуда они здесь? – Люба трясущимися руками поставила не тронутый стакан с водой, в раковину.

Серов встал и подошел к окну:

– У меня к тебе, такой же вопрос. Люба, откуда они здесь? – Наиграно и с укором в голосе произнес Антон. – Я же тебя просил, сиди тихонько, скоро я все улажу. Нет блять, надо было этого дегенерата пригласить. Тут к гадалке не ходи, это твой гандон журналистам все слил!

Люба гнала эти мысли. Хотя ответ напрашивался сам собой. Буквально на следующий день, как здесь побывал ее возлюбленный, толпа журналистов оккупировала, тихий ничем не примечательный дворик.

– Он не мог! – От безысходности выдала Люба.

– Ну конечно не мог – все так же, без тревоги в голосе, подытожил Антон – Он ведь хороший парень и наверное любит тебя!

Продолжать дуэль по сарказму, не было смысла. Тем более Антона в этом вопросе, мог уделать, разве что Булашкин. Но он сидел как набрав в рот воды.

– Что делать то? – Надрывно спросила Люба

– Я в душе не ебу! – От спокойного продюсера не осталось и следа – Если бы ты слушала меня, то сейчас не попала бы в эту жопу. А теперь что? Наводи марафет и спускайся к ним. Моли о пощаде, говори, что ты конченная дура и сильно из-

вinyaешься! Другого варианта, я не вижу.

У Любы все оборвалось внутри. Но помощь пришла, от куда не ждали.

– Есть у нас старый домик, в деревне – внезапно заговорил Булашкин. – Ну как наш? Скорее бывшей супруги. Но можно туда слинять на какое то время. Там то уж точно, никто не найдет.

Спасение ли это? – Думала Люба. Или еще хуже? Впрочем куда хуже?

– Ну так отлично! Давайте туда и сбежим, пока? – Поп звезда смотрела на выражение лица Антона. Его глаза стали больше в несколько раз....

– Ты смотри, и в жопу мира ты готова рвануть, лишь бы на этих акул пера не попадать!

– Так я уже в жопе, куда уж глубже?

– Да, но только надо Ленке позвонить. А то она меня, потом с говном сожрет – констатировал Гена.

– Потом позвонишь, не до этого сейчас – Серов нервно зашагал по шестиметровой кухне – Ну с журналистами, то что делать? ОМОН вызывать? Как мы через них прорвемся? А если на камеру попадет побег Киры Лав, то это вообще пиздец. Считай, тушите свет!

Булашкин наконец развернулся к центру кухни:

– Есть у меня одна идея!

Вгляды Антона и Любы, уставились на ехидно улыбающегося поэта песенника....

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ...ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУ-
ЕТ...